Цзин Кэ отступила после выполнения своей миссии к неприметному подлеску не так далеко от того места, где и нашла свою кончину Нерона, и выдохнула.

С другой стороны, это было немного странно для такой, как она, радоваться тому, что она не погибла при попытке убийства Слуги - и даже больше, Императора, особенно учитывая натуру ее Благородного Фантазма.

Только Ради Убийства, клинок, когда-то созданный для ее единственного убийства - убийства Первого Императора Цинь - Цинь Шихуанди представлял из себя идеальный клинок ассасина, отображение ее легенды - легенды об убийце, что согласился на миссию даже понимая, что погибнет в ее результате. Это был клинок отражавший непоколебимую уверенность в своей миссии, абсолютную готовность пожертвовать всем ради убийства цели и все жертвы, принесенные ради одного убийства. Иными словами, это было само отображение древнего закона жизни - "Жизнь за жизнь". Отказываясь от своей жизни и от всякой возможности спастись от настигшего ее правосудия, клинок забирал жизнь своей цели.

Правда, это все же была не самоубийственная атака, а скорее, атака что забирала свою цель, в обмен оставляя Цзин полностью открытой для нанесения ответного удара, от цели или от сторонних ее союзников. На этот случай, впрочем, у Цзин был ее свиток.

Иными словами, Цзин была готова пожертвовать собой ради убийства... Но все же это не значило, что после использования своего Фантазма она должна была пасть жертвой клинка Цезаря. Она была готова, но этого не желала.

Поэтому отступив от цели, Цзин использовала свою маскировку в качестве ассасина, скрывая свое присутствие навыком, после чего двинулась в сторону своего лагеря.

С одной стороны, ее все же немного смущало произошедшее.

От Альтеры Цзин получила однозначный приказ - расправиться с Нероной. Причем, в отличии от многих случаев - в этот раз Альтера отдала приказ лично. Это было странно.

С другой стороны приказы командования не обсуждались - если Цзин было приказано - она должна была убить свою цель, не считаясь с ценой за подобное убийство. Такова была парадигма Убийцы Императоров.

Цзин двигалась осторожно, но все же быстро, и потому ее лагерь появился на горизонте спустя всего пару часов, еще до того, как закатное солнце коснулось горизонта.

На этот раз Цзин не стала утруждать себя проверками или проявлением, проскочив сквозь не подозревающих о прошедшей рядом Слуге людей, перемещаясь по вечерним улицам города с легкостью, присущей ее классу, прежде чем проскользнуть в казарму, ныне выбранную штабом ее лидером.

Конечно, сперва ее беспокоило, почему бы не занять местный дворец, однако Боудикка мгновенно взвилась на дыбы, заявив, что она желает быть ближе к своим солдатам. Спартак, конечно, добавил свое извечное "мы боремся с тиранией и потому лучшее, что мы можем сделать с очередным ее символом - это уничтожить его полностью, а не делать штабом" - ну или нечто вроде, Цзин перестала слушать его уже давно, когда поняла, что внятного ответа от него не добьется. С другой стороны - этот парень был Берсеркером, так что получение хоть какого-то ответа от него уже было неплохим результатом.

Альтере было вовсе все равно, что они сделают штабом - учитывая то, что Цзин заметила, что

Альтера умела спать стоя, с открытыми глазами и даже продолжая двигаться и заниматься какими-то делами вопросов у Ассасина больше не осталось. Да и велика ли разница - расстелить подушки и пить саке можно было и в казарме, если та была хотя-бы относительно чистой. К счастью, с этой стороны казарма проходила стандарт качества от Убийцы Императоров.

Цзин проскочила внутрь казармы, после чего, наконец, сбросила с себя маскировку, двинувшись в комнату, назначенную "совещательной" в штабе Альтеры.

Спустя несколько секунд Цзин открыла дверь, за которой слышались голоса - особенно голос Боудикки - после чего сделала шаг внутрь.

Мгновенно, стоило только ей появится на пороге, как ведущийся в комнате диалог прекратился и взгляды всех присутствующих - Альтеры, Боудикки и Спартака скрестились на ней.

-Цель нейтрализована,- отрапортовала Цзин, после чего направилась к своему лежбищу, рядом с которым на столе покоилась небольшая пиала с саке. Лучший способ отпраздновать еще один день своей жизни...

Однако Цзин сделала лишь еще один шаг, прежде чем Спартак сделал шаг ей наперерез, блокируя ее путь.

-Какая цель?- Боудикка подала голос. Цзин не замедлила заметить, как ее рука сместилась ближе к клинку.

Цзин повернулась к Альтере, ища у нее разъяснения для происходящей перед ее глазами ситуаций, однако увидела только ее холодный, безэмоциональный взгляд.

-Какая цель была нейтрализована?- холодно задала вопрос Альтера.

Цзин ощутила, как ситуация стремительно выходила из рамок допустимого.

-Нерона,- Цзин ответила честно, глядя в глаза Альтеры,- Ты приказала мне убить Нерону. Я сделала это.

Спустя секунду в комнате повисла тишина.

Цзин взглянула на Альтеру, но взгляд той не менялся вовсе.

-Когда?- задала она вдруг вопрос, глядя на Цзин.

-...Этим утром,- Цзин сбилась с мысли, глядя на Альтеру. Та, однако, лишь моргнула на подобное высказывание.

-Что?!- голос Боудикки, однако, прозвучал громко.

Цзин повернулась в сторону девушки, однако та уже сместила взгляд на Альтеру,- Это правда?!

Альтера только сомкнула глаза. Жест настолько нехарактерный для нее, что Цзин осознала ответ еще до того, как тот был произнесен.

-Нет,- Альтера ответила прямо, после чего открыла глаза, взглянув на Цзин,- Я не отдавала приказа на ликвидацию Нероны.

Цзин молча взглянула на Альтеру.

Каждый присутствующий взглянул на Цзин.

-Каким образом ты получила приказ?- Альтера взглянула на Цзин внимательно. Та вздохнула.

Она не хотела умирать, но была готова.

-Сегодня утром ты нашла меня в моей комнате,- Цзин говорила все, как она помнила,- После чего лично передала приказ о необходимости ликвидации Нероны после встречи.

Молчание.

Цзин не любила многие вещи на свете - также как и любила, впрочем, но молчание не входило ни в первую, ни во вторую группу.

Потому, что с молчанием Цзин сталкивалась нечасто.

Эта очередная встреча ей не нравилась определенно.

-Я всегда передаю приказы по нашей связи,- Альтера ответила так же холодно, как и всегда до того. Обычно Цзин нравился ее холодный профессионализм, но не сейчас. Абсолютно точно не сейчас.

-Итак,- Цзин вздохнула и взглянула на Альтеру,- Кто в таком случае отдал мне приказ?

-Неизвестно,- Альтера моргнула еще раз,- Иллюзия. Коррекция памяти. Изменение восприятия. Магия. Фантазм. Навык.

После этого Альтера вдруг остановилась на секунду, после чего медленно кивнула,- Аинз.

-Ха?- Цзин моргнула, глядя на Альтеру,- Но он был организатором всеобщей встречи, разве нет? Зачем ему самому рушить свои же планы?

-Чтобы обвинить нас,- Альтера медленно кивнула.

-С самого начала Аинз стремился к барьеру, это правда,- Альтера кивнула,- Однако он стремился попасть к барьеру, не уничтожить его.

После этих слов каждый - включая даже Спартака, до того лишь молчаливо и хмуро улыбавшегося своей извечной нервирующей улыбкой - как бы у него не получилось это сочетать - задумался.

-Аинз до того посетил лагеря римлян, а значит должен был знать о том, что их сил недостаточно для того, чтобы разрушить барьер,- Альтера говорила холодно, медленно обводя немигающим взглядом своих Слуг,- Однако сразу после обнаружения нашего лагеря - меня - он предложил организовать общую конференцию, выманив Нерону из города, после чего, выяснив, что та узнала информацию о Граале - мгновенно стравил нас с остальными лагерями, манипулируя Цзин Кэ. Чтобы не дать нашим лагерям объединится и положить угрозе барьера конец.

То, что говорила Альтера звучал... Не так уж надумано. Даже более того, слишком логично и опасно для того, чтобы оставлять это без внимания.

-Ублюдок!- Спартак взревел мгновенно, стоило Альтере закончить мысль,- Предатель! Как он посмел предать воинское братство?! Как он посмел использовать нас в своих гнусных целях?!

-Однако он допустил ошибку,- Альтера произнесла мгновенно.

Боудикка, спустя секунду, поняла, что та имела ввиду.

-Его Слуги,- Боудикка кивнула. Аинз забрал сильнейшего своего Слугу в качестве своего телохранителя и тем самым оставил лишь троих в лагере Альтеры.

-Спартак,- Альтера обернулась к Берсеркеру, после чего медленно кивнула,- Цзин и я уничтожим его Слуг сейчас, пока он находится слишком далеко. Боудикка - твоя цель - Корфиний. Ты должна достичь Грааля прежде, чем это сделает Аинз, его Слуги и Слуги римлян.

Боудикка кивнула,- Будет сделано.

Спустя мгновение Райдер сорвалась с места, бросившись к Граалю. Альтера же обвела взглядом оставшихся Слуг и кивнула, поднимаясь из-за стола.

Настало время показать Аинзу силу Бича Божьего.

***

Драконья Ведьма предчувствовала, что в этой Сингулярности все будет просто. В отличии от Аинза та не была склонна к немотивированной паранойе и переоценке противника, предпочитая не искать черную кошку в темной комнате, особенно зная, что ее там могло и не быть.

Что же сказать, она за это поплатилась.

-Вы обвиняетесь в пособничестве варварам,- не смотря на то, что обычно судебный приговор не зачитывали направляя на обвиняемого клинок - или в данном случае монструозное копье Ромула, угрожающе повисшее над Ведьмой - голос Чжугэ звучал так, словно бы тот выносил приговор,- Оправдания?

-Эм,- Кухулин взглянул на Ромула, стараясь найти оправдание,- Мы не знали?

При всех талантах мудреца кельтов красноречие не было одним из них.

"Мастер" - Ведьма мгновенно обратилась к своему Мастеру, однако к ее ужасу она не почувствовала обычного чувства, соединяющего ее с Мастером.

-Моего контроля над Римом достаточно, чтобы заблокировать вашу связь,- Ромул взглянул на Ведьму обвинительно, явно поняв, что обеспокоило ее так сильно в данный момент. Голос его звучал опечаленно, словно бы он не хотел делать того, что делал сейчас - но копье держал достаточно уверенно для того, чтобы легко убить Ведьму или Кухулина,- Можете не пытаться сбежать. Телепортация также была заблокирована.

Ведьма перевела взгляд на Александра, что при всей своей мальчишеской внешности сейчас выглядел как Слуга - настоящий Слуга, готовый к битве - затем на Цезаря, ставшего Слугой Ромула пару минут назад.

-Эй, Ведьма,- Кухулин взглянул на Ведьму,- Ромул не мог ограничить телепортацию на

слишком большой территории. Черт подери, даже я не знаю, как сделать это - а поверь, я не дурак.

-Еще одно слово и я убью вас на месте,- на этот раз Ромул не использовал своего покровительственного "дитя". Нет, теперь он говорил не как благородный Предок, а как солдат. Солдат Рима, пренебрежительно называвшего Средиземное Море "нашим", Mare Nostrum.

-Не думаю, что результат в любом случае будет сильно разнится,- Кухулин взглянул на Ромула вызывающе.

Ведьма думала.

План Кухулина было легко уловить, но сможет ли она?

Ведьма бросила взгляд на Александра, после чего на Чжугэ и Ромула. Даже если он сможет отвлечь Ромула и Чжугэ - Цезарь и Александр смогут задержать ее достаточно, чтобы та не успела сбежать до того, как Ромул разберется с Кухулином. А разберется он быстро.

-Эй, парень,- обратилась она вдруг к Кухулина, заставив того прислушаться,- Это кое-что напоминает мне. Помнишь, когда мы сражались?

Кухулин напряг свои извилины, вспоминая тот момент и пытаясь понять, что именно Ведьма имела ввиду,- Да... Тогда наша битва вышла весьма... Разгоряченной.

-Готов повторить?- Ведьма хмыкнула под нос, глядя на то, как Цезарь начинает обнажать клинок.

Кухулин бросил ей последний взгляд, однако Ведьма только кивнула. У нее был план.

План, подходящий для Альтер.

Кухулин хмыкнул, после чего наконец перевел взгляд на Ромула,- Эй, здоровяк. Не хотелось бы тебе портить всю малину, но тебе лучше и правда отпустить нас.

-Почему же?- Ромул взглянул на Кухулина прямо.

-Потому, что пока ты думаешь, что взял нас в заложники,- Кухулин ухмыльнулся,- Мы взяли в заложники весь Рим.

Спустя секунду Кухулин бросился вперед.

-Плетеный Человек!- фантазм Кухулина сработал мгновенно, создавая преграду перед Слугами Ромула. Ведьма должна была использовать эту возможность для того, чтобы броситься вперед, оставляя позади обреченного Слугу.

На этот раз Кухулина не заботил окружающий ландшафт и потому поднявшаяся махина Плетеного Человека легко пробила потолок, разрушая стены великолепного дворца, своей огненной громадой заставляя людей вдалеке застыть в ужасе. На фоне возникшего Фантазма даже громада Ромула совершенно терялась, как нечто незначительное и столь малое.

-Охд Деуг Один!- на этот раз Кухулина не заботил его фантазм. Он должен был действовать быстро - его второй Фантазм проявлялся мгновенно но требовал нескольких секунд на напитку маной. Секунд, которых ему никто не дал.

Едва возникнув, громада огненного великана вдруг покачнулась, в непонимании - прежде чем следующий удар разорвал ее на части. Множество древесных побегов разорвали его на части - копье Ромула, воплощающее древо Рима ударило лишь один раз - ровно столько, сколько было необходимо Ромулу, чтобы уничтожить символ мудрости кельтов - также, как всего одна компания Рима положила конец Галлам, когда-то впервые давшим побеги племен, что возносили хвалы старым богам.

Спустя секунду разорванный гигант обратился в чистую ману, среди облака которого появился он. Ромул, Божественный Предок Рима.

Кухулин не успевал. Буквально пару секунд и все...

-Молес Нецессери!- Фантазм Ромула обрел форму.

Спустя секунду четыре стены, отрезая путь отступления Ведьмы, возникли под ногами. Мгновенно четыре хрупкие на вид, эфемерные, словно бы призрачные стены поднялись из-под земли , отрезая сражающихся. Скорость возникновение Фантазма была такова, что Ведьму едва удалось отпрыгнуть в сторону, чтобы не оказаться мгновенно разрезанной на две части Фантазмом Ромула.

Молес Нецессери. Легенда о Ромуле и Реме, двух любящих друг друга братьев. Легенда о том, как Ромул убил своего любимого брата и основал на его крови свой возлюбленный Рим.

Фантазм отображающий любовь Ромула к его Риму, подчинившую и уничтожившую даже его любовь к его собственной семье. Его всеобъемлющую любовь к своей Империи, к своему Городу, к своему Народу. Манифестация любви Ромула - "Я защищу Рим даже если для того мне придется уничтожить весь остальной мир".

Это был Фантазм защитного типа, способный спасти цель его любви - так же легко, как уничтожить того, что встанет на пути его бесконечной любви к Риму. Эфемерный и едва ощутимый, как и любая любовь, и нерушимый, как его любовь к Риму.

Теперь Охд Деуг Один едва ли представлял опасность для Рима - Кухулин понял это.

Отступить теперь было невозможно - это поняла Ведьма.

Кухулину оставалась лишь самая малость, такая малость до победы...

-Кха!- вдруг ощутил резкую боль Кухулин. Непонимающе он обернулся.

Его взгляд встретился со взглядом Ведьмы. Ведьмы, сжимавшей черный клинок, не отражающий свет. Черный клинок, вошедший в сердце Кухулина.

-Какого... Черта?!- взглянул он в непонимании на Ведьму.

Спустя секунду Ведьма выдернула клинок, заставив Кухулина покачнуться.

-Ты думал, что мы союзники?- лицо Ведьмы сложилось в презрительную усмешку,- Как жаль.

Спустя секунду взгляд Кухулина обрел черты презрения и ненависти. Черный клинок Ведьмы ударил по шее, срубая голову Кухулина спустя секунду.

-Ты... Способна убить даже своего союзника?!- даже Ромул остановился на секунду от подобного.

-Ненавидь меня за это,- Ведьма ухмыльнулась.

Ком возник в ее горле, но она подавила этот порыв новой усмешкой,- Твоя ненависть придает мне сил.

Спустя секунду ее черная латная перчатка коснулась Охд Деуг Одина, не успевшего рассыпаться, вливая в него последнюю силу.

Еще спустя секунду черный клинок, до сих пор обагренный кровью Кухулина, вонзился в выставленную стену Фантазма Ромула.

Фантазм Ромула не был неуязвим, но даже силы Ведьмы не хватило бы на то, чтобы разрушить его. Ранее.

Однако та Ведьма, что существовала сейчас вонзила клинок в стены Фантазма Ромула с неожиданной легкостью, пробивая брешь в стенах черным клинком. Предательство, разрушающее даже всеобъемлющую любовь.

-Попрощайся с Римом,- ухмыльнулась Ведьма, после чего Ох Деуг Один активировался.

-НЕТ!- Бросился вперед Ромул, однако Ведьма оказалась права. Отвлеченный на свой Фантазм и случившееся перед ним Ромул потерял контроль над барьером, ограничивающим телепортацию. Ведьма исчезла мгновенно, разминувшись с копьем Ромула лишь на пару сантиметров.

Спустя секунду Охд Деуг Один ударил.

Хотя хозяин этой силы погиб в конце концов Охд Деуг Один воплощал собой гнев бога, обращенный против людей, пытавшихся постичь его мудрость. Драконья Ведьма, что собой обратную сторону медали - бунт человека против божественного могла активировать его.

Спустя секунду Леонид активировал свой фантазм, защищаясь от удара Фантазма Кухулина, однако его Фантазм не мог покрыть весь Рим. Бесконечная ненависть божественного и людского, смешавшиеся в Фантазме Кухулина, отравленном предательством и ненавистью Ведьмы вырвалось на свободу, поглощая Рим с легкостью, с которой огонь пожирает самое прекрасное из написанных мастером полотен.

Сотни зданий, тысяч людей перестали существовать мгновенно, пожранные пламенем, обращенные в пыль и пепел.

Рим перестал существовать за одно мгновение.

Фантазм Леонида держался даже против подобной силы, не уступая, до тех пор, пока бушующее торнадо огня не утихло, оставляя лишь выжженную пустошь.

Ромул на попал под действие щита Леонида.

Однако когда огненное инферно спало, Леонид увидел Ромула.

Тот стоял на месте, недвижимый, глядя на пустошь.

Пустошь, что когда-то звалась Римом.

-Рим…-Ромул протянул руки к прекрасному городу, что он поклялся защищать.

-Рим, Рим, Рим...-Ромул произносил раз за разом.

Леонид опустил свой щит обессиленно. Подобная атака испила все его силы и судя по тому, что Ведьма сбежала ответная атака более не требовалась.

Леонид ухватил свое копье, после чего воткнул его в землю.

-Мой Рим...-Ромул произнес еще раз и Леонид увидел, как по словно бы высеченному из мрамора лицу медленно сбегает одинокая слеза,- Мой Рим...

-Приказы?- Леонид взглянул на Ромула.

Тот, услышав это, вдруг обессиленно опустил руки, превращаясь из вечного титана в сгорбленного, дряхлого старика.

-Убейте их всех,- раздался тихий голос,- Каждого. Каждого кого увидите. Каждого кого учуете. Каждого кто встретится вам.

-Каждого Слугу или...-Чжугэ сделал шаг к Ромулу, однако спустя секунду рука Ромула ухватила его, мгновенно ударив о землю. Чжугэ, не ожидавший того, скорчился от боли.

-Вейвер!- Александр бросился вперед и Ромул откинул от себя Чжугэ также легко, как поднял его, словно ненужную тряпку. Александр бросился к нему,- Вейвер, ты в порядке?!

-Каждого, кого встретите,- взгляд Ромула, говорившего в пустоту, был безумен. Взгляд человека, что поклялся оберегать Рим и не сумел,- Нет более Римской Империи без Рима. Нет более Римлян без Рима. Убейте их всех. Вдавите их трупы в землю. Раздерите их на части. Развесьте их по крестам. Скормите их собакам. Убейте их всех.

-Кроме этой женщины и Аинза,- Ромул вдруг остановился,- Ибо я покажу им величие Рима, которое не сжечь.

***

"НЕЕЕЕЕТ!" - Нерона упала на колени - "Ты лжешь, ты лжешь, это все иллюзия!"

"Зачем мне создавать ложь, если правда ударит тебя больнее всего?" - голос Мастера звучал в ее голове насмехающеся - "Ну же. Взгляни на то, что осталось от Рима. Я уверен, что пара лачуг уцелели - даже после такого. Пара лачуг и пара немытых крестьян - величие Рима во всей красе..."

"Заткнись, заткнись, заткнись!" - Нерона скорчилась на полу, стараясь зажать руками голову, будто бы это избавило ее от чудовищных видений сгорающего Рима - "Ты заставил ее! Ты заставил их всех!"

"О, поверь, я с радостью бы это сделал, если бы мог" - вздохнул Мастер - "Но я не могу и мне не пришлось. Или ты думала, что это будет одна из романтических историй? О да, благородный принц спасает попавшую в беду деву из лап мерзкого колдуна, ха-ха, классика..."

"Замолчи, замолчи, замолчи" - словно какую-то мантру бормотала Нерона, стараясь удержать бегущие по ее щекам слезы - "Почему ты не можешь меня просто оставить!"

"Потому, что я твой единственный шанс" - ухмыльнулся Мастер - "Вот тебе небольшой урок. Иногда спасающий принцессу рыцарь является чудовищем хуже дракона. Или ты никогда не

знала о том, что чтобы победить убийцу нужно думать как убийца?"

После слов Мастера Нерона не смогла удержаться и потеряла сознание.

"Пф, как слабо..." - Мастер вздохнул, после чего задумался - "Но я правда не приказывал ей этого. Чертов Аинз и его чертовы нерушимые связи со Слугами... Ох, ну ладно, по крайней мере этот Аинз и его Слуги умеют делать ситуацию интересной! Уверен, Лева бы он просто нашел и убил, как, собственно, и сделал до того. Лев, ты позор для всех Королей Демонов! Ну, то есть был, конечно."

После этого Мастер замолчал и вздохнул - "Ну да ладно. Мне уже не терпится посмотреть на то, что теперь случится с "Граалем". Уверен, за такую Сингулярность я как минимум получу похвалу."

После этого Мастер представил, как его господин треплет его по голове и усмехнулся. Воображение иногда подкидывало ему... Интересные картины.

"Но в Нероне так много потенциала для тьмы" - вздохнул Мастер - "Интересно, что она ответит на предложение быть призванной в качестве... Хм, Райдера?"

***

Калигула бежал вперед.

Сила. Больше силы. Еще больше силы.

Его разум был взбешен.

Он не собирался возвращаться к Ромулу. Он собирался отомстить за свою погибшую племянницу. И для этого ему нужна была сила.

Много силы. Больше силы, чем мог дать Ромул.

Как раз столько, сколько мог дать Грааль.

Калигула двигался на обращая внимания ни на что. Корфиний. Так звучало место его назначения.

Приближение к Корфинию Калигула ощутил присутствие еще одной Слуги, но ему было плевать. Только Грааль значит сейчас для него хоть что-то.

-Проклятье!- донесся до него искаженный голос издалека,- Проклятые римляне! Успели вперед нас!

Где-то в другом времени, при других обстоятельствах он бы опознал в голосе говорившей Боудикку, противницу его племянницы, но теперь его не смущало ничто. Никакие преграды не встали на его пути. Пути к Граалю.

-Отступи!- донесся до него искаженный голос,- Тобой манипулирует Аинз, как и всеми нами!

Калигула не слушал объяснений Боудикки, двигаясь вперед со всей силой Берсеркера, что у него была. Калигула двигался к Граалю.

-Да что тебя!- голос Боудикки донесся, после чего удар послал его в сторону.

Калигулу отбросило в сторону от удара Слуги, однако он даже не обратил внимания на это. Поднявшись со своего места он бросился вперед. Цель была так близка...

-Гребаные Берсеркеры!- голос Боудикки звучал громко и четко, но для Калигулы не отличался от белого шума,- Почему же вы все такие?!

Калигулу не интересовали вопросы, обращенные к нему. Он видел пещеру. Он чувствовал едва пробивающийся аромат силы, скрывавшийся за Граалем.

В иное время он бы почувствовал, что сладостный аромат напоминал ему полуразложившийся труп. Но не сейчас.

Облака разошлись, открывая полнолунную ночь. Ночь, когда он заберет свою Силу.

Калигула бросился вперед, к пещере, в которой скрывался Грааль, однако на этот раз он все же остановился.

На пути его последнего шага к Граалю стояло препятствие.

-Наконец-то ты остановился!- Боудикка возрадовалась тихо, после чего перехватила клинок,- Римляне получат Грааль через мой труп. Сражайся!

Калигула остановился.

Перед ним стояла Слуга. Девушка.

Разум Калигулы больше не руководил его действиями. Лишь безумие и эмоции. Горечь потери. Безумная любовь. Ненависть.

-Не атакуешь, хм?- Боудикка чуть сместилась, проверяя центр тяжести, после чего ударила первой. Ее клинок вошел в плоть незащищавшегося Калигулы.

Она просто не понимает.

Калигула осознал.

Она не понимает его безумия. Его ненависти. Его стремления.

И если она не понимает его безумия...

Он заставит ее понять.

Облака на небе разошлись, открывая полную Луну.

Ту Луну, что даровала ему его безумную любовь. И ту, которая отняла у него его любовь.

-НЕРОНА!- воскликнул Калигула, глядя на него, после чего перевел взгляд на Боудикку, произнося имя второй его возлюбленной,- ФЛУКТИСИАС ДИАНА!

И безумный свет Луны озарил его. Как и тогда, когда он потерял свой разум из-за любви богини. Сейчас, когда он потерял свой разум из-за любви к племяннице.

Боудикка осознала мощь всего Фантазма Калигулы слишком поздно.

Диана. Богиня Луны. Такая же жестокая и переменчивая, как и все боги. Богиня, что увидела великого полководца и воина, правителя и оратора и пожелала сделать его своим. Богиня что показала ему красоту, которая бывает только у лунной ночи, усыпанной звездами. Красоту, которой не коснуться смертным.

Близость прекрасной Луны и невозможность дотронуться до нее. Это сводило с ума мечтателей, поэтов, писателей. Что мог сделать всего один человек, когда сама богиня Луны показала ему красоту, которой не достичь никогда ни одному человеку?

Калигула сошел с ума. Коснувшись красоты и не сумев ее удержать он погрузился в безумство, в отчаяние, приведшее к его падению. Его безумная любовь разорвала его жизнь на части.

И потому Калигула был наделен силой. Силой, что позволяла ему раскрыть глаза любому на то, что видел он сам. На безумие недостижимой красоты.

Боудикка упала на колени. Фантазм Калигулы проник в ее разум, открывая ее глазам то, что видел он. Недостижимую красоту богини Луны.

Разум Боудикки оказался мгновенно изувечен Фантазмом Калигулы. Однако у Боудикки была цель.

Потому, даже бесконечная красота Луны не смогла отвлечь ее надолго.

Но все же достаточно.

Когда разум Боудикки прояснился она увидела, как протягивает руки к Граалю Калигула.

-Нет!- бросилась она мгновенно, но было слишком поздно. Калигула коснулся Грааля.

Чтобы мгновенно упасть на землю.

Нечеловеческий крик раздался из его рта.

Боудикка остановилась в непонимании, прежде чем увидеть что его рука, коснувшаяся Грааля, оказалась покрыта вязкой черной жижей.

Боудикка не знала этого, однако эта черная слизь была похожа на ту, из которой была создана Драконья Ведьма.

Грааль, до того сверкавший золотом, полагающимся победителю, потускнел и медленно поплыл, превращаясь из золотой чаши в черную слизь. Слизь, перетекающую на Калигулу.

Калигула забился в крике, однако спустя секунду черная слизь поглотила его полностью, прерывая его крик. Боудикка отступила назад.

Грааль оказался ловушкой.

Боудикка ощутила ужас.

Кокон черной слизи же, до того двигавшийся подобно живому существу, вдруг замер, после чего потерял свой цвет, превращаясь в серую скорлупу. Скорлупу, разбившуюся мгновение спустя.

За опавшей серой скорлупой появилась рука. Затем вторая. Затем все тело.

Поднимавшийся с земли Слуга был похож на Калигулу, но не был им. Еще он был похож на Ромула.

Поднявшись с земли гигант, одетый в черные доспехи, изукрашенные золотом, потянулся, представляя Боудикке весь свой трехметровый рост. Еще одна черта, роднившая его с Ромулом.

После этого неизвестный открыл глаза. Черные, с красными точками зрачков. Такие же, как были у Калигулы и у Ромула.

-Хммм...-протянул Слуга глядя на Боудикку,- Значит, ты и есть Боудикка, та, что поклялась отомстить Риму?

Боудикка сжала клинок крепче. Случившееся... Выбило ее из колеи. Однако она не собиралась сдаваться,- Да.

Услышав это, гигант усмехнулся, после чего рассмеялся покровительственным смехом,- Не стоит бояться, дитя мое. Я не враг тебе - я твой союзник.

После этого Слуга взглянул на Боудикку и чуть наклонил голову,- Я поклялся отомстить Риму еще тогда, когда мой брат только основал его.

***

Магия Иггдрасиля: А++

Нельзя сказать однозначно, что какая-то магическая система бывает хуже или лучше. Скорее, они все просто различны. Магия Орфея практически бесполезна без музыкального слуха, магии Соломона можно обучиться на базовом уровне даже не имея магических цепей, а магия Цирцеи может похвастаться созданием зелья бессмертия.

Существует только одна магия, что превыше остальных. Истинная Магия.

И магия Иггдрасиля.

С другой стороны нельзя сказать что магия Иггдрасиля равна Истинной магии. Скорее это просто магическая система, что служит связующим мостом между двумя. В то время как магические системы представляют из себя своеобразный "конструктор", способный складываться в новые и новые формы по желанию мага, магия Иггдрасиля была создана законченной. В ней не существует пути для улучшения - она представляет из себя лишь законченный набор существующих заклятий. Могущественных, невероятно сильных, но все же конечных и ограниченных. Разделенных по уровням силы - "рангам" - от слабейших, легко повторяемых заклятиями других магических систем - до тех, что способны встать вровень с самой Истинной Магией. Конечно, нельзя сказать что магию Иггдрасиля невозможно изменить - и нечто, названное Сверхранговой Магией является чем-то абсолютно иным - но подобное описание неплохо говорит о силе и возможностях подобной магии - как и о ее слабостях.

http://tl.rulate.ru/book/74423/2308729